Вопреки словам Холли, прозвучавшим прошлым вечером, следующее утро встретило Гарри всё такими же хмурыми небесами, полными мрачных серых туч. Глядя на потолок и невольно ожидая, что прямо сейчас на него потоком хлынет холодный дождь, мальчик подумал, что и волшебные прогнозы погоды оказались такими же неточными, как те, что звучали по маггловскому телевидению. И это при столь гордых и громких заявлениях о том, что магия в вопросе предсказания погоды в отличие от этих странных маггловских антенн и прочих метеоприборов не ошибается. Именно из-за их громкости и категоричности было столь забавно собственными глазами наблюдать наглядный пример такой ошибки, и от этого Гарри невольно кривил губы в ироничной усмешке.

– Как ты думаешь, на метеомагов «Пророка» когда-нибудь подавали в суд за ошибочные прогнозы? – поинтересовался он.

– Понятия не имею, – фыркнул Энтони, с тоской глядя на овсянку перед собой. – А почему интересуешься?

– Потому же, почему ты так смотришь в тарелку, – хмыкнул мальчик, неохотно помешивая кашу ложкой. – Хочу думать о чём угодно, но не о нашем «чудесном» завтраке. Эх, за лето я отвык от овсянки и тыквенного сока.

Друг захохотал, собрав немало удивлённых взглядов завтракающих студентов – всё же Рейвенкло не славился подобным поведением своих представителей. А вот сидящие вблизи дети, услышавшие суть разговора, лишь понятливо усмехнулись. Гарри вдруг подумал, что было бы любопытно устроить опрос и узнать, как много учеников Хогвартса ровно так же терпеть не может овсянку, подаваемую тут почти каждый день. Было у него стойкое подозрение, что таких окажется гораздо больше половины…

Так или иначе, вечно сидеть за столом было нельзя. Время неумолимо бежало вперёд, и первые уроки стремительно приближались. А потому пришлось выбросить из головы всё лишнее и сосредоточиться-таки на завтраке. Гарри принялся спешно забрасывать кашу себе в рот, стараясь не пережёвывать её слишком часто и проглатывать побыстрее. Да и с напитком поступил ровно так же. Удовольствие же мальчику доставили лишь свежие помидорки, парочку из которых он напоследок с радостью съел, перебив оставшийся на языке сладковатый вкус овсянки, и бодрым шагом отправился на уроки.

Первым занятием в наступившем новом учебном году стояла Травология в паре с гриффиндорцами. В целом, Гарри нравился этот предмет. Конечно, сами по себе магические растения не слишком привлекали и интересовали его – скорее, юный волшебник понимал и принимал необходимость умения работать с ними. Широко известно, что лучшие и самые ценные травы для приготовления зелий и различных мазей волшебники не покупали, а выращивали самостоятельно либо просили сделать это своих друзей, а лучше даже родственников. Среди фанатов Травологии даже ходили восторженные рассказы о целом огороде где-то в глубинах Запретного леса, принадлежащем Снейпу и Спраут. И хоть никаких конкретных данных о местонахождении или содержании этого таинственного результата плодотворного сотрудничества деканов столь разных факультетов так ни разу и не прозвучало, Гарри охотно верил, что подобное место действительно может существовать.

Впрочем, причиной любви мальчика к предмету было не это. Да, ему нравились зелья, несмотря на все попытки преподавателя отбить у своих учеников это чувство, но всё же не настолько сильно, чтобы задумываться о выращивании собственных ингредиентов. Нет, всё было куда прозаичнее – на этом уроке практика никогда не включала магию. То, за что многие наоборот недолюбливали Травологию, а именно за необходимость работать руками без

колдовства, нисколько не мешало Гарри, хорошо приученному Дурслями той самой работе и ухаживанию за садом. И именно по этой причине Травология была одним из двух предметов, на которых мальчик блистал не столько в теории, но и на практике.

– Привет, Гарри! – раздался бодрый и весёлый голос сестры, а по совместительству ещё и второй причины любви к уроку. – Как спалось?

Мальчик улыбнулся. Похоже, вчерашняя грусть окончательно покинула Холли. Вот и славно!

– Привет, сестрёнка! Привет, ребята, – поприветствовал он гриффиндорцев, уже ожидавших их у входа в теплицу номер три. Друзья тут же ответили на приветствие. – Возвращаясь к твоему вопросу – спалось отлично! Надеюсь, тебе тоже.

Девочка неопределённо махнула рукой.

– Нормально. Могло быть, конечно, и лучше, но я не жалуюсь.

Гарри кольнуло беспокойство. Уж не из-за вчерашней ли встречи с фестралом так получилось? Или это просто совпадение, а он банально слишком сильно переживает о том, что никак не заслуживает этого?

Сестра хотела что-то добавить, но тут двери теплицы открылись. Все тут же обернулись на звук в ожидании профессора и приглашения проходить на урок. Удивительно, но рядом с деканом Хаффлпаффа шёл, пружиня шаг, незнакомый молодой мужчина в яркой золотой мантии с иголочки. Гарри смутно вспомнил, что на вчерашнем пиру Дамблдор представил его как профессора Локхарта, нового учителя ЗОТИ.

На первый взгляд он не впечатлял. Улыбчивый мужчина с ухоженной копной пшеничного цвета волос казался слишком слащавым, ухоженным и очень молодым – в общем, явно не подходящим для такой серьёзной должности, как обучение детей борьбе с самыми разными проявлениями тёмных искусств. Скорее, он походил на одну из маггловских фотомоделей, сошедших прямо с обложки модного журнала, чем на серьёзного мага. Конечно, Гарри могло так показаться просто из-за контраста с чуть неряшливой профессором Спраут. Низенькая женщина в светлой, но неброской мантии, вечно несущей на себе следы земли и травы, казалась рядом с щеголеватого вида профессором довольно невзрачной, но вместе с тем и бесконечно более солидной. Да, её тронутые сединой волосы находились, как всегда, в лёгком беспорядке, скрыть который не могла даже остроконечная шляпа – да женщина к этому и не стремилась. А чуть неряшливые ногти чернели следами земли, забившейся под них. Зато она одним своим видом демонстрировала серьёзность и обстоятельность и наглядно доказывала, как много времени посвящает своей работе. Очевидно, так много, что держать себя в таком же прилизанном виде, как новый учитель, у неё, увы, возможности нет.

В общем, пока профессор Локхарт скорее вызывал желание предложить ему сменить наряд на что-то менее режущее глаза, чем уважение, положенное его должности.

– … я понимаю, это очень редкие и капризные травы, – голос у него оказался бархатным, очень подходящим и даже ожидаемым от такой внешности. – Но и вы меня поймите, здесь такой мощный фон, что аналогичное качество придётся получать в джунглях Амазонки. А там вы сами понимаете…

Женщина нахмурилась и кивнула, кажется, довольно неохотно.

– Хорошо, я подумаю, – вздохнула она. – А пока мне нужно провести урок. Как и вам.

– Разумеется, – мягкая белоснежная улыбка возникла на губах Локхарта. – Хорошего вам дня, коллега.

И звонко стуча дорогими лакированными ботинками, мужчина удалился в сторону класса ЗОТИ. Двигался он легко и грациозно, будто танцуя, и это… вызвало у Гарри довольно странное впечатление.

Впрочем, хорошенько задуматься об этом мальчик не сумел – стоило полам золотистой мантии скрыться за поворотом, как по коридору разнёсся громкий звон колокола, и всё не связанное с уроками временно отошло на второй план. Профессор Спраут открыла дверь и улыбнулась ученикам – совсем не так, как это делал только что удалившийся Локхарт.

Урок начался.

***

ЗОТИ был одним из самых важных предметов в школе наряду с Чарами и Трансфигурацией. Именно эти уроки стояли в расписании чаще оставшихся четырёх, поэтому совершенно неудивительно, что в тот же день Гарри опять встретился с новым учителем. Его урок стоял последним и, надо признать, мальчик шёл на него с некоторым скептицизмом. В прошлом году предмет вёл мастерски притворявшийся неуверенным в себе заикой человек, одержимый духом тёмного лорда – уже одного этого было достаточно, чтобы уроки ЗОТИ начали стойко ассоциироваться у юного рейвенкловца с чем-то негативным или неприятным. Вдобавок к этому, новый преподаватель при первой встрече не внушил никакого уважения, скорее, наоборот, а, как известно, первое впечатление было крайне важным для дальнейшего взаимоотношения с человеком. И наконец, возможности перекинуться парой слов ни с кем из друзей и знакомых, у кого уже прошёл урок с Локхартом, и тем самым подтвердить или опровергнуть первое впечатление, мальчику не представилось.

Поэтому в класс он зашёл, не ожидая ничего хорошего. И…

Новый учитель приветствовал учеников, стоя на вершине лестницы, ведущей в личный рабочий кабинет. Он был всё также одет в яркую режущую глаз золотую мантию, ухоженные густые волосы его по-прежнему были уложены в довольно напыщенную причёску, а на губах, как приклеенная, сияла белоснежная улыбка, словно Локхарт стоял на подиуме страшно известного показа мод, а не собрался доносить детям крайне важный предмет.

Гарри с трудом заставил себя не скривиться. Плохие предчувствия насчёт нового профессора стали только сильнее. И как же раздражал этот дурацкий яркий жёлтый цвет! Судя по лицам однокурсников – не одного его.

Тем не менее, он всё ещё был на уроке, а потому заставил себя дисциплинировано сесть за парту (подальше от первого ряда) и приготовить все принадлежности. К слову, учебники по ЗОТИ – две довольно увесистые и при беглом просмотре показавшиеся весьма полезными книги – вышли из-под пера их нынешнего учителя. Но, глядя на профессора, мальчик никак не мог поверить, что этот молодой человек действительно был способен написать что-то настолько дельное!

Может, книгу написал один из его родственников и позволил издать от своего имени? Существует ли в магическом мире плагиат?..

Тем временем учитель начал плавно спускаться по лестнице, всё так же продолжая лучезарно улыбаться им во все тридцать два зуба. На его месте у Гарри бы уже свело челюсть или скулы.

А может, и то, и другое.

– Кавалер ордена Мерлина третьего класса! Почётный член Лиги защиты от Тёмных Искусств! Автор ваших учебников! И пятикратный обладатель приза «Магического еженедельника» за самую обаятельную улыбку! Гилдерой Локхарт, к вашим услугам.

С этими словами он танцующей походкой подошёл к центру класса перед доской и исполнил элегантный, по всем канонам хороших манер, поклон, так и не перестав улыбаться. Он определённо раздражал. А ещё явно был честолюбив. Но как ни странно, Гарри легко поверил в последнее утверждение – такой улыбке позавидовал бы кто угодно.

– Впрочем, не будем об этом. Хоть мне и очень льстит подобное признание, поверьте, улыбка отнюдь не помогла мне расправиться с банши на юге Ирландии пару лет назад.

Локхарт выдержал паузу, ожидая реакции, коей, впрочем, не последовало от слова совсем. Несмотря на это, мужчина продолжил безмятежно улыбаться ученикам, кажется, искренне наслаждаясь каждым мгновением того, что очень сильно начало напоминать цирк.

– Итак, начнём что ли? – мужчина развернулся и неспешно направился к своему столу.

Вальяжно усевшись на стул, он облокотился на стол и положил голову на кулак правой руки в то время как вторая легко повисла со спинки стула. Преподаватель обвёл молчаливый класс снисходительным взглядом и продолжил:

– Тёмные Искусства… Многочисленные, хитрые, опасные и крайне разрушительные. Действительно страшная вещь, скажу я вам. Проклятий и различных тварей самого разного толка от безобидных зверёнышей, вроде пикси, до инфернальной нечисти и восставших мертвецов так много, что сложно даже сосчитать. Представляете, как сложно их всех классифицировать?

Локхарт говорил с лёгкой самоуверенной улыбкой, как будто речь шла о сущем пустяке. Как будто он не до конца понимал, о чём именно рассказывает. Но к удивлению, речь его была очень хорошо поставлена, и Гарри даже не заметил, как начал внимательно ловить каждое слово, позабыв о былом раздражении.

– На втором курсе вам в основном положено изучать способы противодействия тварям различной степени опасности. Этим мы и займёмся, но чуть позже, – учитель задорно щёлкнул пальцами. – А пока же… Как вы думаете, чего больше всего боится большинство созданий, которые могут захотеть причинить вам вред?

По классу пробежала волна удивлённых шепотков. Кажется, не только Гарри неожиданно для себя обнаружил, что внимательно слушает того, кто на первый взгляд показался всего лишь напыщенным павлином. Впрочем, шок быстро прошёл, и дети занялись более важным делом – принялись обдумывать ответ на вопрос. Гарри же вдруг почувствовал прилив веселья – ответ крылся в учебнике Локхарта, и очень нравился мальчику.

– Огня, – произнёс он, пока остальные не додумались или не вспомнили прочитанное в книге.

– Верно, – хохотнул мужчина, обратив смеющийся взгляд на Гарри. – Огонь, как нетрудно догадаться – это то, чего инстинктивно опасается большинство созданий. Он страшный, он болезненный, он жадный. Он поглощает и сжигает без остатка всё, до чего дотянется. Огонь – универсальный ответ практически на любую угрозу. И скажу вам так, я сталкивался с самыми разными опасностями, видел столько ужасных тварей, что и сосчитать затрудняюсь, но чаще

всего мне хватало вот этого.

Из-за чёрной школьной доски, так и оставшейся девственно чистой, плавно выплыло нечто, накрытое длинной чёрной тканью, как балахоном. Дети тут же невольно сконцентрировали испуганные взгляды на этом, и только когда учитель лёгким небрежным жестом руки сбросил ткань, все увидели обычный брусок дерева и облегчённо выдохнули, поначалу даже не обратив внимания на проявление беспалочковой магии.

А в следующий миг ослепительное золотое пламя сорвалось с кончика палочки так и продолжившего вальяжно сидеть профессора. Никто даже не заметил, как она оказалась в его руках. В одно мгновение огненный шар врезался в деревяшку и пропал. На каменный пол же тихо осыпался серый пепел.

Класс замер. Поражённое молчание повисло в воздухе, пока дети безуспешно пытались уложить в голове, что вот этот вот ухоженный прилизанный напыщенный мужчина в раздражающе яркой золотой мантии с улыбкой профессиональной модели только что, походя, продемонстрировал такой уровень магии, какого не постеснялся бы, наверно, даже Дамблдор! Образ павлина мгновенно треснул и разлетелся на куски, когда подавляющая и потрясающая воображение сила тараном ударила по этому самому образу.

Локхарт ещё раз обвёл детей смеющимся снисходительным взглядом, так и не перестав ярко улыбаться, а потом расхохотался в гулкой тишине. Смех его был полон превосходства и заносчивой гордости. Глядя на веселящегося учителя, невольно хотелось скривиться от того высокомерия, что столь открыто демонстрировал этот человек. Гарри против воли почувствовал, как постепенно поднимается внутри гулкое возмущение.

Но при этом прямо перед школьной доской так и продолжала лежать жалкая кучка пепла. И это было яркой демонстрацией и наглядным доказательством того, что подобное высокомерие было продиктовано не длинной родословной и семизначными суммами денег, лежащих в сейфе «Гринготтса», а талантом и личной силой, достаточными для того смотреть свысока на всех вокруг, будь даже окружающие аристократами, ведущими род от самих Основателей. Достаточными для того, чтобы улыбаться без остановки и одеваться в режущую глаза одежду, не считаясь с чужим мнением. И достаточными, чтобы кичиться всеми своими заслугами, не обращая внимания, хочет ли кто-то услышать о них или нет.

Гарри вдруг подумал, а как себя ведёт Локхарт в разговоре с Дамблдором? Директор считался исключительным колдуном, едва ли не величайшим волшебником современности. Достаточно ли этого, чтобы спустить с небес на землю этого человека и заставить его разговаривать с собой без раздражающей яркой улыбки и ощутимого пренебрежения в голосе? Хороший вопрос…

– Думаю, теперь вы пересмотрели своё мнение обо мне, не так ли? – раздался снисходительный голос.

О, да! Лично Гарри определённо сделал это! Теперь новый учитель вызывал не скепсис, а настоящее, открытое и неприкрытое уважение, если не благоговение. Очевидно, не уважать столь большую силу было бы поразительной глупостью. А глупцом мальчик себя не считал никогда.

Вот только было одно но. Из увиденного никак не следовало, что Локхарт является хорошим учителем. Снейп, например, тоже был гениальным зельеваром, одним из самых молодых мастеров этой науки, но это никак не мешало ему оставаться ужасным преподавателем. И

ровно то же самое могло быть верным и для профессора ЗОТИ. Впрочем, Гарри был готов выдать мужчине приличный кредит доверия – пока что его вступительная речь была весьма интересной, а сам Локхарт, несмотря на открыто демонстрируемое высокомерие и себялюбие, никак не пытался унижать учеников.

– Что же, я рад, что вы наконец-то воспринимаете меня всерьёз.

Улыбка пропала с лица учителя. Удивительно, но вокруг в тот же миг словно потемнело, хотя совершенно очевидно, что зубы профессора блестели не настолько ярко.

Локхарт продолжил спокойным, размеренным и очень серьёзным тоном, без всякого смеха:

– Я надеюсь, вы хорошо усвоите этот очень важный урок, который я преподал только что. Он очень пригодится вам в жизни, может быть, когда-нибудь даже спасёт её, – класс, как зачарованный подался ближе, внимательно слушая каждое слово столь внезапно посерьезневшего учителя. – Огонь ваш лучший друг в борьбе с самыми разными созданиями. Говорю вам серьёзно, без всякого преувеличения.

Огненные чары не включают в обязательную школьную программу из определённых, надо сказать небеспочвенных, опасений. Но от этого они не перестают быть универсальным ответом практически на девяносто процентов угроз, с которыми вы можете столкнуться. Большинство тварей боится огня, и, владея им, вы сможете справиться как с достаточно безобидными красными колпаками или болотными фонариками, так и с более опасными созданиями, не прибегая к специфическим методам борьбы с определёнными тварями, о которых в критической ситуации мозг, как правило, начисто забывает. Уж поверьте. Кто-то считает такой подход жестоким. Я же знаю, что он эффективен.

Учитель сделал паузу и мрачно улыбнулся. Дети затаили дыхание, нетерпеливо ожидая продолжения странно завораживающей речи. И Локхарт не заставил их долго ждать.

– Впрочем, как я уже сказал, огненные чары не преподаются детям, и я не имею права учить вас им. Однако некоторые из них входят в список тех заклинаний, которые любой заинтересованный ученик может найти в библиотеке и освоить по собственному желанию. Наверняка, все вы знаете об одном самом известном, даже если не владеете им – Инсендио. Будьте уверены, в большинстве случаев вам хватит его, чтобы одолеть или хотя бы отпугнуть любое создание, которое на вас нападёт. Для остальных же случаев и нужен мой предмет. Я научу вас, как вести себя при столкновении с теми или иными опасными созданиями. От вас же потребуется лишь внимание и усердие.

Он сделал паузу и обвёл класс взглядом.

– И конечно, как не затронуть человеческий фактор. Как вы знаете, защита от Тёмных Искусств заключается не только в борьбе с различными тварями. На вас также могут нападать и люди. Этот курс не сосредотачивается на различных проклятьях и сглазах, вас ждёт это на четвёртом и пятом курсах обучения, но мы всё равно освоим несколько базовых защитных и атакующих заклинаний. Надеюсь на ваше благоразумие – применять полученные знания рекомендую строго в целях самозащиты. Наказание для тех, кто пренебрежёт этим советом, будет… неприятным.

В наступившей подавленной тишине профессор легко вскочил на ноги и изящным движением постучал палочкой по доске. На ней тут же начали появляться, стремительно складываясь в предложения, слова.

– Хорошо, с ознакомительной частью закончили. Теперь приступаем к основной теме сегодняшнего урока. Запишите: «Пикси. Способы противодействия».

Класс тут же утонул в шорохе перьев.

http://tl.rulate.ru/book/90154/2896258